

Гендерные особенности проявления буллинга современными подростками

Types of difficult situations in managers' professional activity – government officials

Рык Анжелика Игоревна¹

Ryk Anzhalika

1. Магистр психологических наук, аспирант кафедры прикладной психологии Витебского государственного университета имени П.М. Машерова

Master of Psychological sciences, PhD student of the Department of applied psychology of Vitebsk State University named after P.M. Masherov

e-mail: anzhelika-Tolochin@ya.ru

Аннотация

В статье отражены результаты теоретического и практического изучения гендерных особенностей проявления буллинга подростками. Рассмотрены авторские (исследовательские) объяснения буллинговых различий у юношей и девушек в образовательной среде представителями разных стран на основе теоретического анализа психолого-педагогической литературы, обобщения и систематизации научных положений по проблеме буллинга. В результате сравнительного анализа выделены личностные особенности учащихся, которые способствуют выраженности буллинга отдельно у мальчиков (склонность к агрессивному и виктимному поведению, застревание) и у девочек (эстетическая впечатлительность, женственность, сензитивность, циклотимность). В ходе корреляционного анализа установлено, что буллинг у девочек имеет взаимосвязь со шкалами жертвы, совестливости, склонности к зависимому и беспомощному поведению, депрессии, игровой роли жертвы, позицией жертвы, у мальчиков – со шкалами жертвы, социальной роли жертвы, общительности, вербальной агрессии, раздражения.

Ключевые слова: буллинг, гендерные особенности, насилие, агрессия, подростки.

Abstract

The article presents the results of theoretical and practical study of gender features of bullying demonstration by teenagers. It considers the authors' (researchers') treatments of bullying differences between boys and girls in the educational environment by representatives of different countries on the basis of theoretical analysis of psychological and pedagogical literature, generalization and systematization of scientific statements on the issue of bullying. As a result of comparative analysis the author highlights personal characteristics of students that contribute to the severity of bullying demonstration by boys (the tendency to aggressive behavior and victimhood, jam), girls (aesthetic sensibility, femininity, sensitivity, cyclothymic). In the correlation analysis you can see that bullying in girls is related to the scales of the victim, conscientiousness, propensity to dependent and helpless behavior, depression, the role of victim, the position of the victim; bullying in boys is related to the scales of the victim, social role of the victim, sociability, verbal aggression, irritation.

Keywords: bullying, gender features, violence, aggression, teenagers.

Поступила в редакцию/Received: 24.02.2017

Web: <http://elibrary.miu.by/journals/item.iot/issue.49/article.8.html>

Введение

Буллинг – достаточно новое понятие в жизни современного человека. Из житейского определения это слово преобразовалось в международный термин и содержит в себе ряд социальных, психологических, юридических и педагогических проблем. В.А. Heald (1994 г.) определяет буллинг как длительное насилие, физическое или психологическое, которое осуществляется одним человеком или группой людей и направлено против человека, который не в состоянии защититься в фактической ситуации, с осознанным желанием причинить боль, напугать или подвергнуть человека длительному напряжению [1]. Явление, которое означает данный термин, представляет собой одну из актуальных проблем современного общества, которая требует тщательного изучения, но отсутствие достаточной информации о буллинге является преградой для разрешения этого важного вопроса.

До недавнего времени буллинг считался преимущественно «мужским», поскольку мальчики считались наиболее агрессивными, чем девочки, однако это не совсем так, просто выражение буллинга у девушек выглядит несколько по-другому. Большинство ученых отмечают (С.Ю. Чижова, В. Хайтмайер, В. Бесаг и другие), что уменьшается разница в агрессивном поведении между девушками и юношами. В последнее время девочки стали все чаще демонстрировать буллинговые формы поведения, словно рассматривают буллинг как результат чрезмерного напряжения и потери самоконтроля, они испытывают более сильные чувства вины и беспокойства после агрессивных действий. Юноши, в свою очередь, рассматривают агрессивные действия как метод восстановления утраченного контроля над другими в случае угрозы их самооценке, чести, достоинству и единству. При этом буллинг воспринимается мальчи-

ками как действие позитивного и инструментального характера [2].

Согласно исследованиям норвежского ученого и преподавателя Д. Олвеуса, юноши чаще бывают в роли преследователя (булли), чем девушки. Хотя девочки в меньшей мере проявляют буллинг, однако это не значит, что они вообще не замешаны в конфликтных ситуациях [3].

В. Хайтмайер полагает, что современные девочки не отстают от мальчиков, и не постоянно их поведение корректно и примерно. Следя за поведением школьников, можно определить, что преимущественно девочки бывают подлыми, коварными и хитрыми. Если у мальчиков в большей степени преобладает физическая агрессия, то у девочек – косвенная агрессия и негативизм, проявляющиеся в сплетнях, «язвительных замечаниях», интригах, «пустых разговорах», «манипулировании кругом друзей» и провокациях, которые время от времени вызывают физическую агрессию со стороны мальчиков.

Таким образом, девочки проецируют на юношей неосуществленные потребности во власти. Они «заставляют принимать решительные меры», «заставляют бороться», испытывая при этом чувство защищенности и безопасности [4].

В особенности видна разница полов в выражении буллинга между 10 и 14 годами, когда девочки в своем психическом и физическом развитии превосходят мальчиков. Владея лучшим контролем, девочки довольно часто «подставляют» ребят [3].

По части жестокости, как отмечает С.Ю. Чиждова, девочки не уступают мальчикам. Раньше такое поведение не одобрялось и скрывалось, а теперь, в связи с ослаблением гендерной поляризации, оно выражается всё более открыто. Жертвами женского буллинга на почве соперничества и ревности чаще становятся другие девочки [5].

Объяснить демонстрацию этих форм буллинга среди девочек возможно. Во-первых, девочки слабее физически, поэтому им не нужно применять прямую физическую агрессию. Во-вторых, применение прямой физической и отчасти прямой вербальной агрессии не вписывается в образ девочки как нежного, мягкого, кроткого, отзывчивого существа. Девушки испытывают смущение от проявления буллинга на людях, грубое выражение буллинга обычно им претит. Поэтому они очень рано заменяют физическую агрессию вербальной. Уже в возрасте 10–11 лет как у мальчиков, так и у девочек наиболее выраженной оказывается такая форма передачи буллинга, как негативизм [2].

Девочки раньше обучаются контролировать проявление буллинга. Они четко направляют свою агрессию в адрес конкретного человека, причем точно в его психологически уязвимое место. Девичье проявление буллинга нередко скрыто и внешне менее эффективно, зато более эффективно [6].

По утверждению британского психолога Валери Бесаг, буллинг со стороны девочек особенно опасен. В результате мониторинга поведения 11-летних учеников в течение 16 месяцев обнаружено, что если мальчики, выбирая какого-то ребенка «козлом отпущения», демонстрируют только лишь свое физическое господство, то девочки начинают против своих жертв настоящую психологическую войну [7].

Мальчики в два-три раза чаще девочек проявляют буллинг в отношении к сверстникам, и они же – главные жертвы буллинга. Возможно, это связано с тем, что девочки умеют лучше контролировать свою агрессивность и находят другие способы разрешения конфликтов [8].

По данным исследований, проведенных в ряде западных университетов (Бергенский университет, Стокгольмский университет), мальчики оказываются в ситуации буллинга в два с лишним раза чаще, чем девочки. Между тем долговременный эффект, как оказалось, более тяжелый у девочек. У них чаще, чем у мальчиков, развивается посттравматическое стрессовое расстройство – реакция организма на психическую травму. Клиническая симптоматика этого расстройства наблюдается приблизительно у 28 % мальчиков и 41 % девочек, которых «травлили» в школе [9].

Буллинг у мальчиков обычно проявляется более открыто, грубо, он менее управляем, и контролировать его ребята начинают позже, чем девушки. Мальчики контролируют свое поведение плохо, оно носит у них более обобщенный характер и богато выплескивается на всех окружающих без разбора [10].

Буллинг становится образом «настоящего мужчины», на которого стоит равняться. Воспитанные в этом стиле мальчики не умеют общаться с девочками на равных, да и все иные конфликты пытаются решать с помощью силы, что делает их опасными как для окружающих, так и для самих себя. В свою очередь, мальчики, которые стали жертвами буллинга, стесняются просить помощи у взрослых и пытаются защитить себя с помощью ответной агрессии, что часто обостряет их социальные и психологические трудности [1].

В Португалии исследовали свыше 4000 школьников 10–12 лет из 10 средних школ. В результате оказалось, что в ситуации повышенного риска в отношении буллинга находятся мальчики и выходцы из низших социальных слоев [9].

У бразильских старшеклассников, в культуре которых важное место занимает мачизм (сознание мужского превосходства), буллинг значительно более распространен среди мальчиков и тесно связан с сексуальными домогательствами. Вместе с тем выраженность буллинга связана с общим плохим поведением, и многое зависит от уровня нетерпимости к буллингу со стороны учителей [7].

Австралийские школьники мальчики также в своем поведении выражают буллинг чаще девочек.

Он распространяется в результате отрицательного отношения мальчиков к возможным жертвам буллинга и мнения, что их товарищи воспринимают такое поведение позитивно [9].

В Финляндии 2540 мальчиков исследовались в 8 лет и в 18–23 года (во время призыва в армию). В результате было выяснено, что у 28 % мальчиков, которые в начальной школе часто имели опыт буллинга и/или виктимизации, 10–15 лет спустя выявились психиатрические проблемы, причем различные: у мальчиков, которые были исключительно мучителями, проявились черты антисоциальной личности, наркозависимости, депрессивности и тревожности. Те, кто подвергнулся только виктимизации, оказались наиболее тревожными. А чередование ролей булли и жертвы связано с антисоциальным типом личности и тревожностью [8].

Исследования как зарубежных (Д. Лэйн, Д. Олвеус, В. Бесар), так и российских ученых (И.С. Кон, И.С. Бердышев, О.А. Маланцева) позволяют выделить следующие гендерные особенности демонстрации буллинга у подростков:

- различия в формах выражения у представителей женского и мужского пола;
- особенности обнаружения буллинга у мальчиков связаны прежде всего с мальчишеской нормативной культурой;
- буллинг для представителей мужского пола связан в первую очередь с борьбой за власть;
- буллинг со стороны девочек более персонализирован, психологически направлен и гораздо более эмоционально разрушителен;

- девочкам в силу гендерных особенностей труднее справиться с проблемой буллинга [1].

Для объяснения гендерных различий в проявлении буллинга у юношей и девочек используются разные подходы:

1. Модель гормональной обусловленности – объясняет повышенную склонность к буллингу содержанием мужского полового гормона тестостерона. Межполовые различия в агрессивном поведении частично обусловлены более высоким уровнем содержания тестостерона у мужчин.

2. Социально-ролевая модель – буллинг приобретает человека в процессе социализации в качестве одной из составляющих мужской гендерной роли. Более сильная склонность мужчин к буллингу и более выраженное у женщин сдерживание буллинга – в значительной степени результат гендерно-ролевой социализации.

3. Модель эмоционального возбуждения – эмоциональное возбуждение представляет собой физиологическую реакцию, которая связана с усиленной активностью автономной нервной системы, подготавливающей организм к энергичным действиям. Чем выше эмоциональное возбуждение, тем больше вероятность, что человек будет в своем поведении выражать буллинг [10].

Основная часть

На основании теоретического анализа и эмпирического исследования можно сделать сравнительный анализ гендерных исследований в разных странах (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ результатов гендерных исследований в разных странах

Место проведения исследования	Область исследования в буллинге	Результаты исследования
Беларусь	Гендерное влияние на выраженность буллинга	На выражение буллинга у девочек влияют следующие шкалы: эстетическая впечатлительность, женственность, сензитивность, циклотимность; у мальчиков – шкала склонности к агрессивному и виктимному поведению и шкала «застревание». Также буллинг у девочек взаимосвязан со шкалами жертвы, совестливости, склонности к зависимому и беспомощному поведению, депрессии, игровой ролью жертвы; у мальчиков – со шкалами жертвы, вербальной агрессии, социальной ролью жертвы, общительности, раздражения.
Греция	Критерии популярности школьников	Буллинг уменьшает популярность девочек, а мальчиков делает более популярными.
Португалия	Социальные слои общества	В ситуации буллинга оказываются школьники из низших социальных слоев.
Бразилия	Особенности проявления	Буллинг в большей степени распространен среди мальчиков и тесно связан с сексуальными домогательствами.
Австралия		Мальчики буллинг проявляют чаще, чем девочки, и только том случае, если их поведение одобряют сверстники. Негативное отношение родителей к буллингу влияет лишь на девочек.
Финляндия	Изменение личностных характеристик во взрослости	У мальчиков, которые проявляли буллинг по отношению к сверстникам в школе, во взрослой жизни обнаружены психиатрические проблемы – депрессивность, тревожность, наркозависимость.

Исходя из данных таблицы видно, что на развитие буллинга в образовательной среде оказывают влияние гендерные особенности, фактор популярности школьников среди сверстников, личностные характеристики и статус семьи.

Целью данной работы является изучение гендерных проявлений буллинга у подростков в условиях образовательной среды.

В качестве метода использовался теоретический анализ психолого-педагогической литературы, обобщение и систематизация научных положений по проблеме буллинга.

Для изучения проявлений буллинга у школьников подросткового возраста было проведено эмпирическое исследование. Методическим обеспечением стали опросники: «Отношения со сверстниками: анкета (PRQ) для детей (The peer relations questionnaire (PRQ) for children) (Kamphaus, RW & Reynolds, CR)», «Психодиагностический тест (ПДТ) В. Мельникова, Л. Ямпольского», «Тип ролевой виктимности (М.А. Одинцова)», «Методика исследования склонности к виктимному поведению О.О. Андронникова», «Опросник Басса-Дарки», «Опросник Шмишека. Акцентуации характера». Методики были применены на 368 учащихся общеобразовательных средних учреждений образования г. Витебска и г. Толочина в возрасте от 13 до 16 лет, из них 181 девочка и 187 мальчиков. Применялись методы статистической обработки данных – сравнительный и корреляционный анализ.

В ходе сравнительного анализа было установлено, что у девочек в большей степени, чем у мальчиков, выражены эстетическая впечатлительность, женственность, сензитивность, циклотимность. В свою очередь, у мальчиков больше проявляется склонность к агрессивному и виктимному поведению, застревание (таблица 2).

Таблица 2 – Сравнительный анализ гендерных особенностей проявления буллинга

Показатели	Девочки	Мальчики
Эстетическая впечатлительность	0,000*	
Женственность	0,000*	
Сензитивность	0,024**	
Циклотимность	0,019*	
Склонность к агрессивному и виктимному поведению		0,033**
Застревание		0,001*

Примечание. * - $p \leq 0,05$, ** - $p \leq 0,01$

Из таблицы видно, что девочки больше идентифицируют себя с женской ролью, чувствительны к эстетическим и художественным ценностям, у них резко меняется настроение, они чувствительны

и ранимы, а мальчики – более агрессивны, склонны попадать в неприятные ситуации, злопамятные, много сердятся.

В результате корреляционного анализа было установлено, что буллинг у девочек имеет взаимосвязь со шкалами жертвы ($r = 0,202$, $p \leq 0,01$), совестливости ($r = 0,179$, $p \leq 0,05$), склонности к зависимому и беспомощному поведению ($r = 0,128$, $p \leq 0,1$), депрессии ($r = 0,144$, $p \leq 0,05$), с игровой ролью жертвы ($r = 0,164$, $p \leq 0,01$), с позицией жертвы ($r = 0,146$, $p \leq 0,05$). В ходе анализа данных у мальчиков была выявлена взаимосвязь проявления буллинга со шкалой жертвы ($r = 0,239$, $p \leq 0,01$), социальной роли жертвы ($r = 0,149$, $p \leq 0,05$), общительности ($r = 0,152$, $p \leq 0,05$), вербальной агрессии ($r = 0,154$, $p \leq 0,05$), раздражения ($r = 0,23$, $p \leq 0,01$) (таблица 3). Важно подчеркнуть, что при установлении взаимосвязи обнаружено, что и у мальчиков, и у девочек выражена шкала жертвы. Это может говорить о том, что прежде чем применить элементы буллинга в отношении своих сверстников, подростки сами становились жертвами издевательств со стороны одноклассников.

Таблица 3 – Взаимосвязь буллинга с индивидуальными характеристиками личности учащихся

Показатели	Девочки	Мальчики
Социальная роль жертвы		0,149*
Раздражение		0,203**
Шкала жертвы	0,202**	0,239**
Совестливость	0,179*	
Склонность к зависимому и беспомощному поведению	0,158**	
Игровая роль жертвы	0,164**	
Позиция жертвы	0,146*	
Депрессия	0,144*	
Общительность		0,152*
Вербальная агрессия		0,154*

Примечание. * - $p \leq 0,05$, ** - $p \leq 0,01$

Как видно из таблицы, девочки подросткового возраста, которые в своем поведении по отношению к другим ученикам проявляют элементы буллинга, обычно легкомысленны и безответственны; часто уклоняются от выполнения своих обязанностей, небрежно относятся к законам и моральным нормам; склонны к независимости, обособленности, стремятся выделиться из группы сверстников, авторитарны, конфликтны, уверены в своих силах; участвуют в деятельности, требующей активности и решительности; используют внешний ресурс для защиты внутренней проблемы, манипулируют другими; постоянно жалуются и склонны к обвинениям других, считают, что жизнь к ним несправедлива, и всячески при помощи манипуляций стремятся привлечь вни-

мание. Мальчики при выражении буллинга в отношении сверстников склонны обвинять их в случившихся обстоятельствах, обидчивы; считают других людей более привлекательными и более успешными; отдают предпочтение активному выражению негативных чувств при малейшем возбуждении через крик и угрозы.

Заключение

В гендерном аспекте в выражении буллинга наблюдаются следующие тенденции: девушки более расположены к высмеиваниям, интригам против «жертвы», наклеиванию ярлыков и присвоению кличек, распространению сплетней и слухов, при этом данная особенность с возрастом лишь усиливается; юноши склонны к физической агрессии, физической расправе над «жертвой», придумыванию кличек и высмеиванию, таким образом, вербальная агрессия только сопутствует травле.

Результаты проведенного эмпирического исследования показали, что у мальчиков буллинг взаимосвязан со шкалами: вербальной агрессии, социальной роли жертвы, общительности, раздражения, у девочек – со шкалами совестливости, склонности к зависимому и беспомощному поведению, депрессии, с игровой ролью жертвы. Общей взаимосвязью является шкала жертвы. В свою очередь, у девочек более выраженными являются эстетическая впечатлительность, сензитивность, циклотимность и женственность, у мальчиков – склонность к агрессивному и виктимному поведению и степень застревания. Также полученные результаты доказывают мнение таких ученых, как С.Ю. Чижова, В. Хайтмайер, В. Бесэг, – что разница в проявлении буллинга в поведении между девушками и юношами уменьшается.

Данные, представленные в работе, позволяют говорить о больших перспективах, необходимости и эффективности применения гендерного подхода к профилактике буллинга в современной школе.

Литература / References

1. Петросянц, В.Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.07 / В.Р. Петросянц; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб., 2011. – 30 с. Petrosyants, V.R. Psikhologicheskaya kharakteristika starsheklassnikov, uchastnikov bullinga v obrazovatel'noy srede, i ikh zhiznestoykost': avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk: 19.00.07 / V.R. Petrosyants; SPb., 2011. – 30 p.
2. Чижова, С.Ю. Детская агрессивность: 100 ответов на родительские «почему?» / С.Ю. Чижова, О.В. Калинина. – Ярославль: Академия развития, 2003. – 160 с. Chizhova, S.Yu. Detskaya agressivnost': 100 otvetov na roditel'skiye «pochemu?» / S.Yu. Chizhova, O.V. Kalinina. – Yaroslavl': Akademiya razvitiya, 2003. – 160 p.
3. Olweus, D. Aggressors and their victims: bullying at school / D. Olweus // Disruptive behaviours in schools / ed. H. Gault. – New York: Wiley, 1984. – P. 57–76.
4. Olweus, D. Bully/victim problems among school children in Scandinavia / D.Olweus // Psykolog profesjonen mot ar 2000 / ed. R. Ommundsen. - Oslo: Universitetsforlaget, 1987. – P. 125–128.
5. Семенюк, Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции / Л.М. Семенюк. – М., 1998. – 93 с. Semenyuk, L.M. Psikhologicheskiye osobennosti agressivnogo povedeniya podrostkov i usloviya ego korrektsii / L.M. Semenyuk. – М., 1998.– 93 p.
6. Фурманов, И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция / И.А. Фурманов. – СПб.: Речь, 2007. – 480 с. Furmanov, I.A. Agressiya i nasiliye: diagnostika, profilaktika i korrektsiya / I.A. Furmanov. – SPb.: Rech', 2007. – 480 p.
7. Besag, V.E. Bullies and Victims in Schools / V.E. Besag. – Milton Keynes, Open University Press, 1989. – 87 p.
8. Малкина-Пых, И.Г. Психология поведения жертвы / И.Г. Малкина-Пых. – М.: ЭКСМО, 2006. – 1008 с. Malkina-Pykh, I.G. Psikhologiya povedeniya zhertvy / I.G. Malkina-Pykh. – М.: EKSMO, 2006. – 1008 p.
9. Шалагинова, К.С. Теоретико-методические основы деятельности педагога-психолога по предотвращению буллинга в школах Тульского региона: гендерно-возрастной аспект: монография / К.С. Шалагинова, Т.И. Куликова, С.А. Черкасова. – Тула: ГРИФ и К, 2014. – 237 с. Shalaginova, K.S. Teoretiko-metodicheskiye osnovy deyatelnosti pedagoga-psikhologa po predotvrashcheniyu bullinga v shkolakh Tul'skogo regiona: genderno-vozrastnoy aspekt: monografiya / K.S. Shalaginova, T.I. Kulikova, S.A. Cherkasova. – Tula: GRIF i K, 2014. – 237 p.
10. Фурманов, И.А. Социальная психология агрессии и насилия: профилактика и коррекция / И.А. Фурманов. – Минск: Центр БГУ, 2016. – 401 с. Furmanov, I.A. Sotsial'naya psikhologiya agressii i nasiliya: profilaktika i korrektsiya / I.A. Furmanov. – Minsk: Tsentр BGU, 2016. – 401 p.